

гем не меньше „Порядка“ не линим, еще раз отвечая на вопрос: что такое законность?

Это не более, как обуздане всяких наслаждений, всяких пропозиций, откуда бы то ни пришло. Это признание правственной силы, права знания, разума и логики. Можно подавить все губой силой, но никакая мускульная сила не поможет восстремствовать умственному и нравственному. В этом великая опора, и утишения есть людей, всех народов, служащих истине и уважающих умы, не поставляющих преград на концепцию и распространение знаний.

Казалось бы, в истине этих слов давно уже пора убывать, а между тем, присматриваясь к нашему современному положению, мы встречаем массу ненормальных явлений, которых, устранив, было бы весьма возможно, если бы выставленное выше определение законности нашло себе применение в нашей жизни. Переходя к примирению, „Порядок“ спрашивается: на чом основывается опасение установить правительенную ответственность чиновников?

Это не больше, как боязнь, что все чиновники привлекутся в суд, разоблачать их действий, подорвут уважение к власти и учреждениям. Другими словами, наперед допускается самое неуважительное, самое опасное и разрушительное, для достоинства власти, для государственной службы и правительства, предположение: вспыхнет и каждому, что чиновники заряжены такими пороками, с которыми невозможно представить на съезд Боди; что право, нравственность и ум—не на них стоят.

Обращаясь затмь к полиции, широкой полномочия которой основаны лишь на том заблуждении, что человек та преграда, какая встречается у нас печать, „Порядок“ спрашивается: на чом же основывается удержание всех этих разнообразных онек, покровительство и исключительных положений, не достигающих цели? И дает такой ответ:

На отсутствии того чувства законности в нашей интеллигии, которое нам было указано со стороны. Без этого, действительно, мы не только не в силах будем одолевать чужую культуру, хотя бы она не была выше азиатской, но рискуем сами впасть и во всех сферах, даже в отдаленных окраинах, оказываться беззащитными, уступать не только „гигантам Запада“, но и ересям, и расколыкам, и нынешним, и татарам, словом—искусству и всему, что стоит на собственных ногах и не ведется на помочках.

** Несмотря на массу банков, расплодившихся у нас за недавнее время на Руси, центральный класс людей, от которых во многом зависит благополучие и богатство страны, именно землевладельцы, зачастую находятся в критическом положении, не имея возможности досгать в банк небольшую сумму денег, особенно необходимую для них в рабочее время. „Новости“ обращаются внимание на эту сторону на банки, особенно так наз. общества взаимного кредита, которая совершенено не удовлетворяет своему назначению.

Землевладелец, чиновник и, вообще, лицо, не занимающееся торговлей в тесном смысле этого слова—будь он миллиардером, не иметь в глазах банковских дьялков, права на него не векселя, тогда как сомнительный долговой документ какого-нибудь лабицана принимается к учету без всяких разсуждений. Очевидно, такая постановка кредита в стране не может считаться нормальной и способствует только чрезвычайному развитию родственности.

Вероятно в видах изменить такой ненормальный порядок кредитов, легко доступного лишь только лицам, имевшим гильдейские свидетельства, состоялось Высочайшее повеление о дозволении земельным банкам выдавать краткосрочные ссуды под залогенные уже в них имущества. Мы считаем, говорят „Новости“, это новое дополнение в уставах земельных банков весьма существенным. Оно, несомненно, принесет значительное облегчение землевладельцам в смысле пользования деньгами и, главное, современным кредитом.

По принимаемою вниманию формальности и неприменимую процедуру в видах с земельными банками, а также к неприменимому условию, чтобы дополнительные ссуды выдавались лишь на имущество, свободное от частных долгов, вряд ли это изменение принесет существенную пользу землевладельцам, не говоря уже о том, что еще цылья масса лиц, занимающихся землемением не на собственной земле, все-таки останется не при чом и по прежнему будет попадать в руки того же торгового класса да „лабицанов“ и кулаков, всеми которых имются в банке предпочтительное значение.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Париж. В настоящее время все сознают, что в управлении Алжирею за последние годы сделано было много ошибок и что там необходимо предпринять энергическая и решительная преобразование. До сих пор все было устроено так, что виноватого не отыщешь. А между тем, положение Алжира с каждым днем ухудшается. В провинции Оран, Си-Сиприан грозит окрестностью Тлемсена, Жеривиль, который необходимо снабдить провинцией, почти окружон горами подняться с минуты на минуту неизвестно. В Константинополе.

Турецкое правительство ршило выслать в Призрен и Испек еще четыре батальона регу-

лярных войск, так как албанцы опять начинают принимать угрожающее положение, возвращаясь в этих местностях много шашцев. Губернатор города Скотти извещает правительство, что положение дѣл в Алжире чрезвычайно серьезно.

СМѢСЬ.

Доктор Мартин из Пекина, директор китайского дипломатического училища, урожденный американец и выдающийся ученик, поднес недавно извѣстному профессору Бланчу изданый в Пекине перевод его трактата международного права. Перевод сделан китайскими учениками, под руководством доктора Мартина, напечатан на средства китайского правительства, которое приказало раздать его мандаринам. Несколько дней спустя, Бланч получил первый выпуск перевода в настоящее время на японском языке его „Ученик о современном государстве“. Переводчик—ионец, который окончил успешно курс юридических наук в гейдельбергском университете.

Два извѣстных члена парижского муниципального совета, доктор Дюбуа и журналист Гюйо поссорились

во время засѣданія и имѣли дуэль на плацах. Гюйо легко ранен в руку.

Хотя французская палата депутатов еще не распущена, избирательная кампания уже началась. В различных округах стали выступать кандидаты на депутатский мѣсто в будущую палату, появляются в газетах кандидатская письма и программы, об разуются комитеты и комиссии с целью „дать выборамъ должное направление“.

Монархисты, съ своей стороны, также не дремлют. На дняхъ организовалась въ Париже комитет, под предсѣдательством герцога Ларонфу-Бизаччі, съ цѣлью „собрать необходимые фонды для поддержки роялистическихъ кандидатовъ, какъ въ Париже, такъ и въ департаментахъ“.

Изъ вѣрного источника сообщаютъ, что въ Южной Франціи приступаютъ къ избранию мѣбры для быстрой перевыборъ 20,000 войскъ въ Алжирѣ по первому требованію нового командира алжирского корпуса, генерала Соссе. Другой сильный отрядъ будеть отправленъ въ Тунисъ для подавленія восстания въ Сѣраке и Мехедіи. Печать всѣхъ партій сильно порицаетъ распоряженіе военного министра Фарра, привезшаго изъ Египта и расколоцкъ, и въспоминаетъ, что състоится на собственныхъ ногахъ и не ведется на помочкахъ.

На отсутствіи того чувства законности въ нашей интеллигіи, которое намъ было указано со стороны. Безъ этого, действительно, мы не только не въ силахъ будемъ одолевать чужую культуру, хотя бы она не была выше азиатской, но рискуем сами впасть и во всехъ сферахъ, даже въ отдаленныхъ окраинахъ, оказываться беззащитными, уступать не только „гигантамъ Запада“, но и ересямъ, и расколоцкъ, и нынешнимъ, и татарамъ, словомъ—искусству и всему, что стоитъ на собственныхъ ногахъ и не ведется на помочкахъ.

Французскіе броненосные корабли разрушили до основания всѣ форты Сѣрака, а также часть города, населенную мусульманами. Инсургенты тѣмъ не менѣе еще не покидаютъ.

Лондонъ. Прежде чѣмъ ирландскій земельный билль дошелъ до палаты лордовъ, одинъ изъ ея членовъ, шотландский лордъ Аргайлъ, выступилъ противъ этого проекта и осудилъ его безпощадно. Рѣчь Аргайлъ продолжалась цѣлые полтора часа, между прочимъ говорилъ онъ о томъ, что по послѣднію сто лѣтъ въ западныхъ горныхъ странахъ Шотландіи общее благосостояніе сдѣлало болѣе успѣхи. Но затѣмъ давно появилось сочиненіе Александра Маккензи, подъ заглавіемъ: „Изгнаніе изъ горныхъ странъ“. Сочиненіе доходитъ до послѣднаго времени и представляетъ множество примѣровъ удаленія фермеровъ, именно въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ, и такими массами, что, тамъ, где прежде было густое населеніе, теперь огромная пустыня, въ которой не встрѣтишь никого, кроме дикихъ звѣрей и стадъ барановъ. Западныи гористыи страны и съѣздѣніе съ ними остроу Шотландіи все больше и больше пустыть и населеніе ихъ рѣдѣеть. Аристократическая жадность или страсть превращающая свои владѣнія въ пастбища, вытѣсняютъ стародавнихъ ихъ жителей, не смотря на то, что это народъ чрезвычайно трудолюбивъ. Герцогу Аргайлъ все это очень хорошо известно; но онъ разсчитываетъ на то, что въ палатѣ лордовъ никто не станетъ ему противорѣчить, да и немногіе знаютъ настояще положеніе дѣла его родины, Шотландіи. Владѣльцы 175,000 акровъ земли, онъ боится за свои огромныя владѣнія. Шедро и расположениемъ своихъ фермеровъ онъ такъ же не можетъ похвастаться. Вотъ почему рѣчь почтенного лорда встрѣчена насыщеннѣми и возраженіями со стороны либеральныхъ англійскихъ газетъ. Во всякомъ случаѣ, она указываетъ на то, что это народъ насилие и верховная власть, должна отнести къ ирландскому земельному биллю.

Вожди земельной лиги въ Ирландіи никакъ не дѣвутъ счетовъ относительно капитала и издергекъ этого общества. По ихъ показаніямъ, выходятъ разница на двадцать тысячъ фунтовъ стерлингъ (свыше 150 тысячъ руб. сер.). Поэтому газета „Ірландскій Флагъ“ спрашиваетъ: какъ могла улетучиться такая значительная сумма?

Константинополь. Турецкое правительство ршило выслать въ Призренъ и Испекъ еще четыре батальона регу-

лярныхъ войскъ, такъ какъ албанцы опять начинаютъ принимать угрожающее положеніе, возвращаясь въ этихъ местностяхъ много шашцевъ. Губернатор города Скотти извещаетъ правительство, что положеніе дѣл въ Алжирѣ чрезвычайно серьезно.

Бывшая хозяйка. Хозяйка гостиницы Св. Зенона въ Рейхенхѣльѣ, близъ Зальцбурга, которую благодаря ее громадной силѣ, боялся старъ и младъ въ окрестностяхъ мѣстечка, неизвестно въ одномъ изъ посѣтителей изъ револьвера. Просоринѣ она изъ какихъ то пустынокъ хозяйка тѣль разсерилась, что потеряла всякую способность сдерживаться; несчастный гость раненъ ею опасно. Впрочемъ она и прежде не отличалась особойдержанностью; за малѣйшее неосторожное слово изъ всѣхъ силъ она колотила своихъ гостей. Мальчики не смѣли даже подойти къ ней.

Лечебница харьковскаго Медицинскаго общества

въ лѣтніе мѣсяцы (июнь, юль, августъ) для приходящихъ больныхъ, возѣ Синагоги.

Премѣтъ ежедневно отъ 10 до 12 час. днѧ.

Премѣтъ ежедневно отъ 7 ч. утра.

По глашанью больныхъ премѣтъ ежедневно отъ 10 до 11 час. утра.

Премѣтъ ежедневно отъ 7 ч. утра.